

Прекращение оказания государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг может быть в том случае, если гражданин отказался от ее получения, обратившись с письменным заявлением в территориальный орган ПФР, осуществляющий ему ежемесячную денежную выплату, либо в случае утраты права на получение набора социальных услуг.

Митякина Надежда Михайловна,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры трудового и предпринимательского права
Юридического института НИУ «БелГУ»
Федорященко Алексей Сергеевич,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры трудового и предпринимательского права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ЧАСТНОПРАВОВОЙ ДОГОВОР КАК СРЕДСТВО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современная эпоха характеризуется ускорением развития договорных отношений и их разнообразием в совокупности. При этом договорные отношения характеризуют не только сферу «чистого» гражданского права, они имеют место и в других областях. Происходит постепенное, но неуклонное повышение роли договорных форм регулирования поведения участников правоотношений.

Нельзя не согласиться с высказыванием М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, что «применение договоров на протяжении уже нескольких тысяч лет объясняется помимо прочего тем, что речь идет о гибкой правовой форме, в которую могут облекаться различные по характеру общественные отношения. Основное назначение договора сводится к регулированию... поведения людей...»¹. По мнению Б.И. Пугинского и Д.Н. Сафиуллина, роль договора, подобно другим юридическим фактам, ограничивалась тем, чтобы распространить на взаимоотношения субъектов установления закона, регламентирующие данный вид обязательств².

С последней точкой зрения согласиться можно лишь частично. Действительно, заключение договора в любой сфере человеческой деятельности приводит к тому, что на стороны договора распространяются установления закона, регламентирующие данный вид обязательств. Однако и в самом договоре может содержаться правовое регулирование поведения участников договора, которое отсутствует в законе и которое стало возможным либо в результате прямого законодательного дозволения (относительно конкретного вида договора) либо в результате общего правила о свободе договора (часть 4 ст. 421 ГК РФ: Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами).

Б.И. Пугинский пишет по данному поводу: «Если договор выполняет регулируемую роль - и в этом видится его главное назначение, - то как можно пытаться раскрывать сущность договора через понятия «сделка» и «правоотношение»... Ведь

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С.9.

² Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика: Проблемы становления. М., 1991. С. 142.

ни сделка, ни правоотношение никогда и ни в малейшей степени не выполняли праворегулирующую функцию. То же относится и к распространенным суждениям о договоре как о юридическом факте. Общеизвестно, что юридические факты не осуществляют правового регулирования, а лишь дают основания применять правовые нормы, относящиеся к соответствующим обстоятельствам... в традиционно понимаемом механизме права для договора как правового регулятора вообще не находится места. Договор попросту невозможно объяснить на основе категорий «юридический факт», «правоотношение» и т.п., которые к тому же сами не получили удовлетворительного объяснения»¹.

Данная позиция относительно сущности договора в правовой плоскости вызывает достаточно жесткую критику. Так, например, В.А. Белов считает, что «в результате вместо четкого и ясного понимания договора в смысле юридического факта-действия (на худой конец - договора как обязательственного правоотношения, возникшего из такого факта) ученые целенаправленно создают представление о малоопределенной бесформенной субстанции, логически аморфном конгломерате, в одно и то же время соединяющем в себе качества трудно совместимых категорий различной родовой принадлежности...»².

На наш взгляд, с мнением Б.И. Пугинского следует согласиться в части того, что ни сделка, ни правоотношение, ни юридический факт не выполняли и не выполняют праворегулирующую функцию. Однако не совсем понятно, почему автор отрицает саму возможность объяснять сущность договора через указанные различные явления. Представляется, что для различных целей и с различных аспектов договор может быть объяснен и как сделка, и как правоотношение, и как регулятор отношений.

Рассмотрение договора как регулятора правоотношений требует акцентирования внимания на понятии «правовое регулирование». Возможно ли в полной мере применение данного термина к характеристике договора? Возможно ли употребление понятия «договорное регулирование»?

Как отмечают В.Г. Баев и В.В. Гришина, тема правового регулирования, не новая в юридической литературе, особенно пристально начинает исследоваться со второй половины 60-х годов двадцатого столетия. В этот период описание свойств правового регулирования вошло во все учебники по теории государства и права. Но дальнейшие исследования названной тематики предпринимались в разных аспектах, что привело к формированию несколько отличных друг от друга концепций понимания правового регулирования³.

В понимании В.С. Нерсисянца, смысл действия права состоит в том, чтобы «абстрактно-общую норму статичного права, то есть общее правило для общего случая, надлежащим образом преобразовать в актуальную «казусную» норму, то есть в конкретное правило для конкретного случая»⁴.

¹ Пугинский Б.И. Частный договор в научной картине права // Ученые-юристы МГУ о современном праве: Сборник статей. М., 2005. С. 165.

² Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 248.

³ Баев В.Г., Гришина В.В. Системный подход к соотношению понятий информационной деятельности и правового регулирования // Информационное право. 2008. № 1.

⁴ Теория права и государства. М.: Издательство «НОРМА», 2001. С. 210.

Исходя из этого, правовое регулирование некоторые авторы рассматривают как процесс¹.

Из смысла наиболее распространенных в правовой теории суждений следует, что механизм правового регулирования - это, с одной стороны, последовательно организованная система юридических средств упорядочения общественных отношений, а с другой - деятельная сторона воздействия указанных средств, позволяющая достигать поставленных целей².

Говоря о поставленных целях механизма правового регулирования, А.В. Малько, указывает, что механизм - это «система правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права»³.

К.В. Шундикова, называет в качестве результата механизма правового регулирования - результативное специально-юридическое воздействие на общественные отношения⁴.

На наш взгляд, результатом действия механизма правового регулирования будет удовлетворение законного интереса субъекта.

Цель и средство - две важнейшие детерминанты рассматриваемого механизма⁵. Исходя из сказанного, можем заключить, что одним из средств механизма правового регулирования может быть договор, который, во-первых, преобразует абстрактную норму закона в кузуистическую, пригодную для конкретного правоотношения (и для удовлетворения интересов конкретных субъектов - участников договора); во-вторых, содержит условия, не закрепленные в законе, но которые также как и нормы закона являются обязательными правилами поведения сторон данного договора. Следовательно, договор наряду с нормативным правовым актом воздействует на участников правоотношений, побуждая их действовать в указанных в нем рамках. Поэтому, представляется, что договор осуществляет регулирование поведения, которое можно именовать договорным регулированием.

¹ Бляхман Б.Я. Конспект лекций по теории государства и права. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. - С. 331.

² Комаров С.А. Общая характеристика механизма правового регулирования // Общая теория государства и права: Академический курс в 2 томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2: Теория права. - М.: Издательство «Зерцало», 2000. - С. 439; Лазарев В.В. и др. Теория государства и права. - М.: Издательство «Спарк», 1998. - С. 369.

³ Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - М., 2001. - С. 725.

⁴ Механизм правового регулирования. - Саратов, 2001. - С. 54.

⁵ Субочев В.В. Законные интересы как неотъемлемый элемент механизма правового регулирования // Право и политика. - 2007. - № 2. - С. 16.